

Он никогда не думал о том, что только что сказала Шангуань Нин. Он всегда хотел быть лучшим, с самого детства, чтобы Цзин Чжунцзю был доволен и знал, что он превосходен. Он никогда не думал, что пол может иметь значение в том, как он относится к другим.

Кроме того, он и Цзин Иран были мальчиками, и к ним тоже относились по-разному. Ему пришлось взять на себя тяжелый груз учебы и физической подготовки, в то время как Цзин Йирану не нужно было ничего делать. Он мог учиться, чему хотел, или играть с чем хотел.

Но слова Шангуань Нин повлияли на ход его мыслей.

Цзин Чжунсюй никогда не говорил о Цзин Йиране как о наследнике. В его сердце он всегда был единственным.

Он наконец-то понял, почему старуха, Чжан Жун и даже старый господин говорили, что отец благоволит ему.

Раньше он думал, что Цзин Чжунсюй благоволил Цзин Ичану, потакая ему, но причина, по которой отец был строг к нему, заключалась в том, что он благоволил ему.

Часть сердца Цзин Ичена наконец-то открылась. На его губах заиграла улыбка.

Он поцеловал лоб Шангуань Нин и тихо сказал: "Нин, ты действительно моя счастливая звезда".

Шангуань Нин не приняла его похвалу. Она сказала немного обеспокоенно. "Я не твоя счастливая звезда, я - катастрофа. Ты чуть не потеряла свою жизнь из-за меня, поэтому ты моя счастливая звезда".

Цзин Ичэн улыбнулась. "Мы счастливые звезды друг друга, хорошо?".

Пара разговаривала и смеялась и провела почти две недели в больнице Семьи Му. Они почти превратили это место в свой дом. Повар Старый Ду и две служанки Сестра Лань и Сестра Фань были рядом и заботились о них, как в обычной жизни.

В течение двух недель оба выздоровели, покинули больницу и вернулись домой.

Если бы не Цзин Ичэн, Шангуань Нин не захотела бы проводить столько времени в больнице. На востоке или на западе, дома было лучше всего.

Шангуань Нин не принимала душ уже полмесяца.

Поэтому она пошла в ванную сразу после того, как они вернулись домой. Как только она вышла, Цзин Ичэн сказал низким голосом: "Нин, переоденься, я отвезу тебя в одно место".

"Куда? Как мне одеться?"

Цзин Ичэн достала черное платье с длинными рукавами. "Это подойдет."

Для себя он тоже выбрал черный костюм. Он оделся и стал ждать Шангуань Нин в гостиной.

Шангуань Нин быстро переделалась, высушила волосы и вышла за дверь, держа Цзин Ичэна за руку.

Цзин Ичэн не останавливал машину, пока они не приехали куда-то далеко.

Он схватил одной рукой букет белых хризантем, а другой взял Шангуань Нин за руки и тихо сказал: "Поехали".

Шангуань Нин ничего не спросила. Она пошла за ним по небольшой тропинке.

Дорожка была вымощена светло-зеленым булыжником, длинная и чистая. Очевидно, здесь кто-то убирался. Вокруг росли зеленые и нежные сабины, отчего место выглядело спокойным и безмятежным.

Они прошли через зеленый луг и грядки аккуратных сабинок, пока не пришли к небольшому кладбищу.

Цзин Ичэн взял Шангуань Нин, подошел к кладбищу и, глядя на фотографию на могиле, сказал: "Нин, это моя мать. Сегодня годовщина ее смерти".

Шангуань Нин догадывалась, что Цзин Ичэн привел ее навестить свою мать. Но она не ожидала, что сегодня будет годовщина ее смерти.

Неудивительно, что Цзин Ичэн решил покинуть больницу именно сегодня.

Женщина на фотографии выглядела утонченной и совершенной. Она нежно улыбалась и выглядела прекрасно. Она была очень похожа на Чжао Чжао, мать Чжао Ананя. Но Чжао Цин выглядела более легкой и счастливой.

Она крепко взяла Цзин Ичэн за руку и сказала: "Мама, я Шангуань Нин, твоя невестка. Я буду заботиться о Цзин Ичэн в будущем для тебя, будь уверена".

Сказав эти слова, Шангуань Нин взяла у Цзин Ичэна белые хризантемы и положила их на могилу.

Их там было уже несколько штук.

Шангуань Нин посмотрела на Цзин Ичэна и сказала низким голосом: "Это был отец?".

Цзин Ичэн кивнул и сказал. "Должен быть. Он приезжает сюда каждый год".

Казалось, что в этом году он пришел сюда раньше него.

Шангуань Нин подумала, что Цзин Чжунцзю не мог забыть свою жену. Когда она впервые приехала в семью Цзин, то заметила, что Цзин Чжунсю не испытывал к Чжан Жун никакой привязанности, только холодность. И Чжан Жун, казалось, уже привык к такому отношению.

Она немного слышала об этой истории от Цзин Ичэна, но не знала подробностей. Она никогда не понимала, зачем Цзин Чжунсю женился на Чжан Жун и родил от нее сына, если он ее не любил.

Цзин Чжунсю благоволил к Цзин Ичэн, но не игнорировал Цзин Йиран. Вместо этого он защищал Цзин Йиран от смерти от рук Цзин Ичэна.

У всех семей были свои проблемы, даже у такой богатой семьи, как семья Цзин. На них лежало гораздо больше ответственности и давления, чем обычные люди могли себе представить.

Они постояли немного, а затем начали идти обратно.

На полпути они столкнулись с Цзин Чжунсю. Он нес фрукты и еду и шел к могиле.

"Отец!" удивленно воскликнула Шангуань Нин. Она думала, что Цзин Чжунсю ушел, положив цветы. Но он не ушел.

Цзин Ичэн молчал. Он просто стоял, держась за руки с Шангуань Нин.

Каждый год в день смерти матери он до глубины души ненавидел Цзин Чжунсю. Если бы не он, он бы не потерял свою мать в трехлетнем возрасте.

Но почему-то сегодня Цзин Ичэн не испытывал к нему такой ненависти. То ли Шангуань Нин дала ему тепло, то ли он постепенно понял, что его отец, возможно, страдает больше, чем он, от смерти матери.

Ведь Цзин Чжунсю за весь год ни разу не пил вина, кроме этого дня. Он напивался, и его всегда отвозил домой дворецкий.

Он долго молчал, прежде чем спокойно сказал: "Папа".

Цзин Чжунсю напрягся.

Цзин Ичэн перестал называть его "папой" после того, как понял, что такое мир и как умерла его мать. Цзин Чжунсю знал, что сын его ненавидит, но не винил его за это, потому что сам себя тоже ненавидел и никогда не мог простить.

По его вине умерла его любимая женщина, а его сын потерял мать. Он не мог посмотреть ему в лицо, потому что чувствовал, что совершил огромную ошибку, которую нельзя простить.

Он думал, что сын не простит его никогда, но неожиданно для себя он позвал его сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080240>